

20. Дончик В. Любов і біль / В. Дончик // Облога: вибрані твори. / Тютюнник Г. – К.: Університетське вид-во «Пулсари», 2005. – С. 5 – 23.
21. Зборовська Н. Стильовий портрет шістдесятництва // Слово і час. – 2001. – № 12. – С. 27 – 38.
22. Ковалів Ю. Новелістичні апробації Григора Тютюнника [Текст] / Ю. Ковалів // Вісник Маріупольського держ. гуманітарного ун-ту. – 2009. – № 2. – С. 60 – 92.
23. Тютюнник Г. М. Облога: Вибр. Твори [Текст] / передм., упорядкув. та приміт. В. Дончика. – К.: Унів. Вид-во «Пулсари», 2004. – 584 с.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА

А. В. Кобзарь, А. А. Кацера

Резюме. В данном исследовании рассмотрены мотив и мотивация как предмет исследования в отечественной и зарубежной психологии, специфика учебной мотивации, профессиональная мотивация. Были выявлены особенности учебной и профессиональной мотивации студентов педагогического училища.

Ключевые слова: мотивы профессиональной и учебной деятельности, баланс мотивов, деятельность.

Профессиональная и социально-трудовая сферы жизнедеятельности общества всегда выступали базовыми для саморазвития социума и его прогресса, самореализации молодежи и обретения ею социального статуса. Одной из важнейших проблем в психологии и педагогики является проблема учебной и профессиональной мотивации. В данных типах мотивации высвечиваются основные моменты взаимодействия индивида и общества, в котором образовательный процесс приобретает приоритетное значение. Изучение профессионально-ориентированной мотивации студентов средних специальных учебных заведений педагогических специальностей, знание мотивов, побуждающих к работе в сфере образования, позволит психологически обоснованно решать задачи повышения эффективности педагогической деятельности: правильно осуществлять отбор, обучение, создание педагогических условий, обеспечивающих профессиональный рост студентов.

Мотивационно-потребностные компоненты учебной и профессиональной деятельности изучались в работах многих отечественных и зарубежных исследователей (В. Апельт, А.А. Бодалев, Р.С. Немов, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, Г.А. Мухина, Н.В. Нестерова, А.Н. Печников, Х. Хекхаузен, Г.И. Щукина, П.М. Якобсон, В.А. Якунин и др.).

В трудах этих авторов показано, что на успешность учебной деятельности влияет сила мотивации и её структура, и только наличие сформированной потребности в овладении конкретной предметной деятельностью, конкретным видом труда делает выбор профессии мотивированным и образует механизм сознательного выбора профессии.

Положительные мотивы учения предопределяют его успех. В основе положительного мотива лежит познавательная потребность, интерес. Для обеспечения эффективности обучения необходимо, чтобы особенности построения и организации учебного процесса на разных этапах образования отвечали мотивационной сфере студента.

Актуальность данного исследования определяется современными объективными требованиями, предъявляемыми к профессионализму специалистов, высвечивая проблему профессионального самоопределения современного студента. Эти требования, связанные с профессиональным самоопределением личности, ее самореализацией в профессиональной деятельности стимулируют поиски новых

подходов в оказании помощи и поддержки студентам, находящимся на этапе профессионального обучения. Диагностика и коррекция мотивации учения, как основа решения проблемы мотивации учения, является насущной задачей психологов – специалистов в сфере образования.

Целью нашей работы является выявление особенностей мотивации учебной и профессиональной деятельности студентов – будущих преподавателей, анализ сходств и различий между выраженностью мотивов учебной и профессиональной деятельности у студентов первого и третьего курсов.

Объектом нашего исследования выступает мотивационная сфера молодых людей на этапе профессионализации. Предметом исследования являются особенности мотивации к учебной и профессиональной деятельности студентов педагогического училища. Мы предположили, что учебные и профессиональные мотивы у студентов первого курса отличаются от мотивов студентов третьего курса по уровню выраженности отдельных мотивов.

Выборку составили 40 студентов педагогического училища (Донецкий регион), обучающихся на первом и третьем курсе (соответственно 20/20).

В эмпирической части работы были использованы следующие методики:

1. «Методика изучения мотивации профессиональной деятельности» (методика К. Замфир в модификации А. Реана) [1].

2. «Методика для диагностики учебной мотивации студентов» (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) [2].

Под профессиональной мотивацией, применительно к учебной деятельности студентов, нами понималась совокупность факторов и процессов, которые побуждают и направляют личность к изучению будущей профессиональной деятельности. Профессиональная мотивация выступает как внутренний движущий фактор развития профессионализма и личности, так как только на основе ее высокого уровня формирования возможно эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности.

На основе полученных на первом этапе эмпирического исследования данных в двух группах испытуемых нами рассчитывались мотивационные комплексы. Оптимальным считался баланс мотивов $BM > BPM > BOM$ и $BM = BPM > BOM$, в котором внутренняя мотивация (BM) – высокая; внешняя положительная мотивация (BPM) – равна внутренней мотивации или ниже, но относительно высокая; внешняя отрицательная мотивация (BOM) – очень низкая и близкая к 1. Чем оптимальнее мотивационный комплекс (баланс мотивов), тем более активность студентов мотивирована самим содержанием профессионального обучения, стремлением достичь в ней определенных позитивных результатов.

Анализ полученных результатов показал, что студенты в обеих группах не весьма удовлетворены избранной профессией. Выбирая между наилучшим, оптимальным и наихудшим типами соотношений, студенты, как на первом курсе, так и на третьем, в меньшей мере выбрали оптимальный комплекс. Так оптимальный мотивационный комплекс на первом курсе встречается только у 35%, а на третьем – у 30% студентов. Это свидетельствует о том, что студенты, с данными мотивационными комплексами, вовлекаются в эту деятельность ради нее самой, а не для достижения каких-либо внешних наград. Такая деятельность является самоцелью, а не средством для достижения некой другой цели. Т.е. это те студенты, которых привлекает, прежде всего, интерес к самому процессу учения, они склонны выбирать более сложные задания, что позитивно отражается на развитии их познавательных процессов.

Средний групповой мотивационный комплекс обеих групп одинаковый и выглядит как: $BM = BPM > BOM$. В обеих группах в равной степени доминирует

внутренняя мотивация и внешняя положительная мотивация. Внешняя отрицательная мотивация менее значима. Можно сказать, что у исследуемых в равной степени побуждает к активности в труде удовлетворенность от хорошо выполненной работы, денежный заработок, стремление к продвижению по службе. Наименее всего на активность в трудовой деятельности у исследуемых влияет стремление избежать возможных наказаний или неприятностей, критики. Преобладающий в обеих группах мотивационный комплекс относится к оптимальным (баланс мотивов).

Учебная мотивация понималась нами вслед за рядом исследователей как частный вид мотивации, включенный в определенную деятельность, – в данном случае деятельность учения, учебную деятельность. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется рядом специфических факторов для той деятельности, в которую она включается. Во-первых, она определяется самой образовательной системой, образовательным учреждением; во-вторых, – организацией образовательного процесса; в-третьих, – субъектными особенностями обучающегося; в-четвертых, – субъективными особенностями педагога и, прежде всего, системы его отношений к ученику, к делу; в-пятых, – спецификой учебного предмета [3].

На следующем этапе исследования в группах студентов первого и третьего курса были выявлены преобладающие мотивы учебной и профессиональной деятельности, была найдена связь между сходствами и различиями профилей выраженности мотивов профессиональной и учебной деятельности в каждой группе (рис 1).

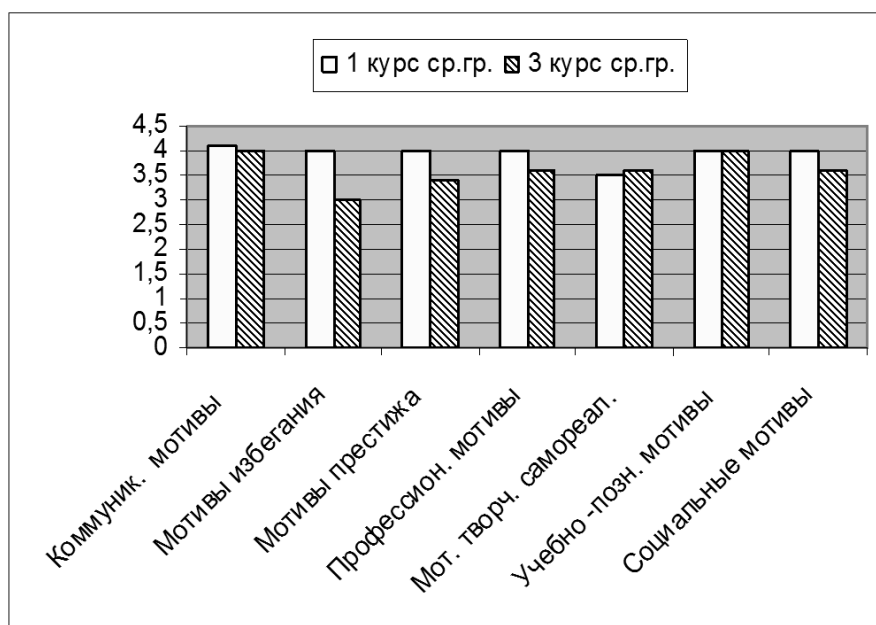


Рис. 1 Сравнение средних групповых показателей выраженности мотивов учебной деятельности в группах.

Наблюдаются некоторые сходства и различия в выраженности шкал мотивов. Как на первом курсе так и на третьем одинаково выражены учебно-познавательные мотивы. У студентов первого курса уровень выраженности выше таких мотивов как коммуникативные, мотивы избегания, престижа, профессиональные, социальные мотивы. У студентов третьего курса уровень мотивов творческой самореализации выше, чем у студентов первого курса.

Для выявления значимых различий в уровне выраженности мотивов учебной деятельности в исследуемых группах использовался двухвыборочный t-критерия Стьюдента с одинаковыми дисперсиями. Данные были занесены в таблицу (таб. 1).

Таблица 1

Результаты сравнения шкал мотивов учебной деятельности студентов первого и третьего курсов

Шкалы мотивов	Дисперсия	t-статистика	p	t критическое
Коммуникативные мотивы	0,595	1,290	0,204	2,024
Мотивы избегания	0,54	2,968	0,005*	2,024
Мотивы престижа	0,821	1,71	0,095	2,024

Таблица 1 (продолжение)

Шкалы мотивов	Дисперсия	t-статистика	p	t критическое
Профессиональные мотивы	0,741	1,267	0,213	2,024
Мотивы творческой самореализации	0,799	-0,531	0,598	2,024
Учебно-познав. мотивы	0,423	1,678	0,102	2,024
Социальные мотивы	0,423	0,583	0,563	2,024

Примечание:* - уровень статистической значимости $p \leq 0,01$.

Таким образом, различия между уровнем выраженности мотивов избегания в группах испытуемых значим на 1 % уровне. Можно предположить, что у студентов первого курса проходящих период адаптации в новой среде обучения, более выражено стремление учиться, чтобы не отставать от однокурсников, чтобы избежать осуждения или наказания за плохую учебу и т.д. Для первокурсников важно показать и проявить себя и свои способности, чтобы занять соответствующие место в группе. У студентов третьего курса мотивы избегания менее выражены также потому, что они уже имеют определенный статус в группе, они знают всех преподавателей, а те, в свою очередь, имеют какое-либо представление о них.

Избегание в данном случае также является как наименее оптимальный стиль адаптации, которая неизбежна в тех случаях, когда возникает противоречие между человеческими возможностями и требованиями среды.

Таким образом, можно сказать, что у студентов первого курса в большей мере выражен избегающий стиль адаптации в связи с выраженностью мотивов избегания.

В результате проведенного исследования в группах студентов первого и третьего курса педагогического училища были выявлены особенности мотивации учебной и профессиональной деятельности характерные для студентов этих групп. Гипотеза исследования, предполагающая то, что уровень выраженности мотивов учебной и профессиональной деятельности у студентов первого курса отличается от уровня выраженности этих мотивов у студентов третьего курса частично подтвердилась. Имеется множество сходств в уровне выраженности мотивов и преобладании мотивационных комплексов. Из всех имеющихся различий, значимым различием является только выраженность мотивов избегания, все остальные различия являются не значимыми. Опираясь на результаты проведенного исследования можно сказать, что с

особенностями учебной и профессиональной мотивации связана длительность обучения студентов в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Реан А. А. Психология и педагогика / А. А. Реан, Н. В. Бордовская, С. И. Розум. – СПб.: Питер, 2002. – 432 с.: ил. – (Серия «Учебник нового века»).
2. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: Монография / Н.Ц. Бадмаева – Улан-Удэ: 2004. – 386 с.
3. Аткинсон Дж. В. Теория о развитии мотивации / Дж. В. Аткинсон – М.: Акварель, 2006.–367с.

УДК 81373.21(477.62)

ОСОБЛИВОСТІ РОЗМОВНОЇ ТА ЖАРГОННОЇ НОМІНАЦІЇ ВНУТРІШНЬОМІСЬКИХ ОБ'ЄКТІВ М. ДОНЕЦЬКА (ВОРОШИЛІВСЬКИЙ РАЙОН)

Є. В. Кондрашова, Є. С. Отін

Резюме. У статті досліджено неофіційну урбанонімію м. Донецька, виявлено особливості розмовного та жаргонного найменування внутрішньоміських об'єктів, встановлено характер урбанонімів, встановлено зв'язок специфіки урбанонімів із їхніми типами та функціями із застосуванням системного підходу до проблеми.

Ключові слова: топоніміка, урбанонім, ергосленгонім, годонім, артіосленгонім.

Лінгвістичні дослідження топонімів проходять з урахуванням історичного розвитку мови, виділенням давніх тополексик, здійсненням етимологічного аналізу, встановленням зв'язку з конкретними мовами, виявленням мовних та діалектологічних ареалів тощо. Сучасні топонімічні дослідження обов'язково базуються на даних археології, історії, географії, палеонтології, без яких топоніміка не мала б необхідного наукового підґрунтя. Географічні назви виконують адресну функцію щодо конкретних географічних об'єктів.

Значний внесок у вивчення топоніміки зробили видатні вітчизняні вчені: Р.О. Агеєва, Л.С. Багров, С.Б. Веселовський, М.В. Горбаневський, В.І. Даль, В.С. Кусов, Г.М. Мезенко, Е.М. Мурзаєв, В.А. Никонов, Е.С. Отін, Е.М. Поспелов, М.Е. Рут, Г.П. Смолицька, І.І. Срезневський, О.В. Суперанська, О.М. Щокатов та багато інших. Першим дослідником народної ландшафтної термінології в Україні був П. Тутковський.

Топонімічна робота проводиться в усіх містах України: Дніпропетровську (І. Сухомлин), Донецьку (Є. Отін), Запоріжжі (О. Волох, В. Фоменко), Луцьку (В. Покальчук.); Тернополі (Д. Бучко „Ойконімія Покуття”, 1992); Чернівцях (Я. Редьква „Гідронімія Зх. Поділля”, 1998); Луцьку (Л. Василюк „Фізико-географічна зумовленість топонімії Волинської області”, 2000) та інших.

Із розвитком топоніміки як наукової галузі у ній почали виділятися різноманітні розділи, у залежності від конкретизації предмету їх вивчення. Одним з таких розділів виявилася урбаноніміка («міський» + «ім'я, назва»), що займається вивченням власних назв внутрішньоміських топографічних об'єктів – урбанонімів.

Одним із дошкульних питань топоніміки залишається на сьогодні питання про найменування назв поселень або так званих малих топооб'єктів у межах населеного пункту. Особливу увагу привертають відтопонімні сленгоніми, а також зразки неофіційної лексики. Наше дослідження здійснюється на базі урбанонімії Донецька в межах Ворошилівського району.